

АРИАН

ВОЛШЕБНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

АРИАН

ВОЛШЕБНЫЕ МГНОВЕНИЯ

«Издательские решения»

АРИАН

ВОЛШЕБНЫЕ МГНОВЕНЬЯ / АРИАН — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903760-2

Взойдёт звезда на бледный небосклон —И ты тогда поймёшь без
промедленья, Что жизнь — лишь сон, но это — вещий сон!И не вечерний
колокольный звон —Как благовест блаженства пробужденья!

ISBN 978-5-44-903760-2

© АРИАН
© Издательские решения

Содержание

О, как легко спонтанным быть!	6
Улыбка Странника	7
*О, только дай вдохнуть в себя рассвет	8
Глубокие тени по снегу	9
Ласкай хрустальными перстами	11
О, этой красоты волшебной звуки	12
Но как сказать о Тишине	13
Лунные ночи	14
Кресень	15
Майя	16
За памятью последнего предела	17
Когда напишешь ты прощальное письмо	18
Сон о Лунном Короле	19
Эвридика – змей царица	20
Он и Она	21
Поэт	23
Ещё не зрел я огненного глаза	24
Всё в жертву принесу я Тишине	25
Дитя играет (к Дионису)	26
А семена любви летят	27
Афродита	29
Стихи цветут, как лилии в устах	30
Четыре ветра от Земли	31
Сквозь бессонных ночей вереницы	32
Закат столь звонок и прозрачен	33
Ты так таинственно красива	34
На заре уплыву в звездопад	35
Сгорает жизнь	37
А осень больше не придёт	38
В объятьях Снежной Королевы	39
Купала Зимний	40
И как всегда в конце зимы	41
Стихают сны последней вьюги	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

ВОЛШЕБНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

АРИАН

© АРИАН, 2020

ISBN 978-5-4490-3760-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О, как легко спонтанным быть!

О, как легко спонтанным быть! —
Легко так разве быть лишь Богом —
По неизведанным дорогам
Безмолвным Странником скользить.

Являться вдруг не здесь иль там,
А здесь и там в одно мгновение —
Нести восторг и вдохновение
Всем зазевавшимся местам!

Над бездной снов своих парить
И в новых снах – пусть также тленных
Своих немислимых вселенных —
Цветы возлюбленным дарить!

Лишь на мгновение прилечь —
И навсегда сей мир покинуть,
А *неродившемуся* сыну
Оставить свой Заветный Меч.

Казаться всем, ничем не стать,
И в эти вьющиеся косы
Какой-то девочки белёсой
Цветок Бессмертия вплетать.

Из Чаши Жизни Смерть испить
До дна, любить врага, как друга,
И на краю земного круга
Священный жёлудь посадить.

Не ждать, не верить, не искать,
Плескать мечты хмельной отвагой,
Ладонью нежною иль шпагой
Изгиб судьбы своей ласкать.

Забуть про всё и навсегда
В скольженьи снов Волшебной Птицы —
И, не оставивши следа,
В Безмолвьи синем раствориться...

Улыбка Странника

По звёздно-синей глади, на заре,
По грани снов, мерцающей и зыбкой,
Прошёл ты, словно Странник-Назарей,
И утро озарил своей Улыбкой.

Коснулся вод рассветный поцелуй
От памяти Великого Безмолвья
И царственного Лотоса венцу
Рожденье подарил своей Любовью.

А может, нет пути, но ты сидишь
В рассветном сне над Звёздною рекою
И в сердце замирающем хранишь
Жемчужину небесного покоя?

Ты Чашу Жизни полную вознёс
В крылатых снов неведомые выси —
Лишь грезилась таинственно средь звёзд
Улыбка всепрощающая Исы.

О, этот мир блистающих одежд
И в бездне грёз зеркальное свеченье
Очей твоих – таинственный рубеж —
И Жертвенного Слова отреченье!

О, таинство звенящей Красоты!
О, Лотоса сияющее Чудо!
Чуть тронет только сон твоей мечты
Улыбка исчезающая Будды...

***О, только дай вдохнуть в себя рассвет**

О, только дай вдохнуть в себя рассвет,
Когда луга в заре от счастья плачут,
И ты летишь на розовом коне
В молитвенно звенящей тишине
К своей Любви пронзительно-прозрачной!

О, только полдень дай открыть в себе,
Когда горит в нём пламенное диво,
И ты плывёшь на огненном коне
В душистой спело-золотой волне,
И в ней копыто плещется игриво!

О, только дай закат узнать в себе,
Когда в душе стихает звёздный вечер,
И ты скользишь на вороном коне
В высокой и печальной глубине
Своей венчальной красоте навстречу!

О, только б до рассвета не забыть,
О чём звезда шепталася с рекою,
А на заре понову плыть и плыть,
Коней своих чуть сдерживая прыть,
К высотам беспокойного покоя!

Глубокие тени по снегу

Глубокие тени
по снегу – глубокие тени...
Я был или не был? —
Смятенье, порыв, озаренье...

Не надо, не смейся,
не трогай любимой печали —
В ней голосом сердца
мольбы о любви зазвучали!

Но ты ни любви,
ни томлений любовных не знаешь,
По звёздным тропинкам
в сиянии лунном гуляешь.

Тебе не слышны
ни молитвы земные, ни вздохи —
С тобой гуляют
среди звёзд лишь крылатые боги!

О, дай мне хотя бы
следов твоих чистых коснуться! —
Уснуть на тропинке
среди лунных осин – не проснуться...

Со снами своими
земными навек распротиться —
И звёздным цветком
из следов прорасти-распуститься!

Ты мимо пройдёшь
и цветок мой едва ли заметишь —
О, что для тебя
этот бледно-мерцающий фетиш!

Скажи, какова же
руки твоей девственной плата? —
Когда царь богов
добивался тебя – не сосватал!

Ты вновь ускользаешь
от рук, страстных взглядов всех – мимо,
Улыбкою лёгкой,
видением – неуловима!

И мне не оставишь
и звёздной пылинки от следа —
Как будто тебя
никогда я не знал и не ведал.

Лишь лунный твой шлейф
будет в памяти плыть-серебриться...
А может, все это
мне только лишь грезится-снится?

Пройдёшь и растаешь —
Звезды Белокурой моленье!
В мерцании звёздном
по снегу – глубокие тени...

Ласкай хрустальными перстами

Ласкай хрустальными перстами
Мою серебряную нить —
Ласкай – пусть пальцы не устанут
Покров зари над миром вить!

Не оборвать её – не ты ли
В ладонь вложила мне клубок,
Что свит тобой из звёздной пыли,
Осевшей на Забвень-цветок?

Ты сорвала его, лелея
И напевая сладкий сон,
Моя колдунья Лорелея —
Царица жертвенных времён!

О, как я был смертельно ранен
Твоей улыбкой на крови! —
Забытый всеми Ангел-Странник —
Так тки же сладкий сон и рви

Свои волшебные покровы
Из поцелуев, слёз, молитв —
Из каждой капли алой крови
Я прорасту цветком! Горит

Рассветом звёздным Новолунье
Несут на нитях мотыльки
Тебя сквозь сны, моя певунья,
И расплетаются клубки

Моих запутавшихся судеб,
Куда б твой голос ни завлёл —
Пылинки звёздной не забудет
Мой золотистый мотылёк...

О, этой красоты волшебной звуки

О, этой красоты волшебной звуки!
О, дивная мелодия любви!
Тянулись в небо трепетные руки —
Ветвились мысли вещице мои.

Сонет струился – в таинстве напева
Мне грезились иные голоса,
И прорастало Огненное Древо
Из сумрачного лона в небеса.

Шепталось мне: всё это только снится,
И дышат Бездной всполохи огней...
Но как же сладко пели чувства-птицы
На пальцах оживающих ветвей!

И я вошёл в твой ритм, начав с поклона,
Водил тебя лугами вешних грёз
И исполнял твоё земное лоно
Мерцаньем снов и падающих звёзд...

Ты поклонилась тоже – в звёздной пыли
Искрился взгляд твой, опускаясь ниц,
И мы с тобой в волшебный вальс уплыли —
Священный танец одиноких птиц!

Кружились-снились в таинстве венчальном
Среди миров таинственных и стран —
Мерцающими звёздными очами
Смотрел в сердца нам Звёздный Океан,
Смотрел в сердца нам Звёздный Океан...

Но как сказать о Тишине

Но как сказать о Тишине,
Что все мечты мои сложила
В Забвень-венки и возложила
На день души успенья... Мне?

Но я давно сгорел в огне,
Забыл лицо, число и имя,
И кто моё бессмертье примет
В той – нерассказанной – стране?

Не будет больше слов и рун
Волшебно-огненных сплетений,
И не сольются наши тени
В сияньи двух последних лун.

И Слово Слов мне не излить,
Как семя снов в горенье сердца,
И голос Вечного Младенца
Не будет радостно гулить.

Лишь на прощанье кину взгляд
Поверх кипенья жизни плена,
Где пузырьки моих вселенных
По ветру кружатся-летят...

Лунные ночи

Лунные ночи в заброшенном доме,
Лето забылось в берёзовом сне —
Тихо, и нет никого со мной, кроме
Звёздности неба в раскрытом окне...

Если я стану ещё чуть потише
И напишу пару строк на листе,
То вдруг услышу, как молча ты пишешь
Небо моё на бескрайнем холсте.

В лунном ветру не шелухнется листик
По серебру затихающих струн —
Только касанье серебряной кисти,
Только шептанье таинственных рун!

Бог полуденной слепительной речи —
Слово – уловлено Ночи сачком,
Спряталось где-то в потёмках за печкой
И свиристит лупоглазым сверчком.

О, это тихое стихо-заренье,
Красок мерцающих звёзды-огни! —
Словно как первое мира творенье —
Первые ночи, первые дни!

О, эти синие звёздные дали,
Звёздные ливни на лунном ветру —
Там мы с тобою когда-то летали
И навсегда улетим поутру...

Кресень

Как Месяц бродил по полянам забвенья,
Сонь-травы косил серебристым серповьем,
Зелёною кровью питал вдохновенье
Медвяных лугов и душистым сноповьем

Прилёг в изголовье Купальницы-Ночи,
Шептал что-то ей там, туманы пуская,
Какую-то древнюю тайну пророча
И звёздные очи стихами лаская.

А дочери их – берегини-русалки
До утра плескались в озёрном зеркалье,
О девичьем счастье гадали с гадалкой,
В мерцании звёзд имена нарекая.

Шуршание снов в первобытной траве —
Раздолье Ночи, Волшебству и Стиховью,
Лишь лунный таинственно стелется свет,
И боги поют серенады Безмолвью...

Майя

И ты оставишь звёздную вуаль
Мерцать в траве – некошеной и дикой —
Кто вспомнит серебристую печаль
В очах у той, что звали Эвридикой?

Кто обернётся хоть на миг, чтоб стать
Твоей любви волнующим дыханьем
И книгу вечной юности листать
Над асфоделий лунным колыханьем?

О, если б смог он вновь связать ту нить,
Что прервана слепящим сном-забвением
И новый путь среди звёзд наговорить
Предвечного Глагола вдохновением!

Но тих твой сон, течёт Забвень-река,
Кузнечик-жрец запнулся в Вещем Слове,
И лишь вуаль колышется слегка
В траве, благоухающей Безмолвьем...

За памятью последнего предела

За памятью последнего предела —
Подобна угасающей свече —
Лишь ты одна печальная сидела
И звёзды вышивала на плече.

С иглы твоей мечты и мысли плыли
Над тёмной глубиной небытия —
Развёртывались огненные крылья
По нитям серебристого шитья.

В священном изумлении – где я? кто я? —
В безумьи восхитительной игры
Таинственная Птица Эпинойя
Несла меня сквозь звёздные миры.

В долины предречений и наитий
Устами и перстами грёз своих
Я впрыскивал серебряные нити,
А ты сплетала крестиками их,

Слагала их в волшебные заклатья,
И, озаря серебристый мир,
Рождались в небе звёздные распятыя,
Летящие сквозь огненный эфир.

Я пил огонь речей твоих певучих
И знал, что тайны все разрешены
В печали этих огненных созвучий
Сонатой первозданной Тишины.

И созерцал, как в звёздном свете тают
Все эти тени сновиденных пут —
Распятыя с крестов своих слетают
И птицами сквозь сны за мной плывут...

Когда напишешь ты прощальное письмо

Когда напишешь ты прощальное письмо,
Изящно скинув звёздное оплечье,
Сиянье наготы твоей – само
«Аз есмь!» – дохнёт последним вздохом Речи.

Услышит ль кто глубинный, гулкий «ОХ» —
Вселенной снов поющих завещанье? —
Отэшит лишь тебе зеркальный бог,
И закружится вечное прощанье

В безумном вальсе грёз, плечей и рук
Последней девочки танцующей на свете,
И вместе с ней исчезнет всё... И вдруг
Изникнет из глуби безмолвья звук,
Повеет тихо Звёздных Странствий Ветер...

Сон о Лунном Короле

Спала ты вся в сиянье лунных лилий
И снила сон о Лунном Короле,
Искавшем всё тебя на той скале
В дымящемся пурпурном хрустале,
Где над тобой венки созвездий плыли...

И он к тебе, таинственный, явился,
Но не в ночи, не в сумерках, не днём —
Весь сонный мир, весь звёздный окоём
Во мрак очей бездонных погрузился —
Лишь чёрным антрацитовым огнём
Крылатый плащ его сквозь сон светился.

Он взял твои незрячие глаза,
Вложил их в свои тёмные глазницы,
«Да будет Свет» – он слово не сказал
И Тьмы глаголом вещим не связал,
Лишь чёрно-антрацитная слеза
Блеснула ядовито сквозь ресницы,
Скатилась, и на шуйцевой деснице,
Безвремения выросла лоза.

И ты себя увидела тотчас,
Сидящую, как два в одном, на троне,
И чёрный камень в огненной короне
Вбирал весь Свет и не менял окрас,
И знала ты: тебя здесь похоронят
В последний, окончательнейший раз!

Не зрела больше ты ни в сласть агоний,
Ни в страсть мечты, лишь Чёрный Аксакал
Красу твою незримую ласкал
И знал наверняка: никто не тронет
Тебя опричь его от скал до скал,
И таял чёрный снег в его ладонях,
И чёрным сном прозренья истекал...

Эвридика – змей царица

Эвридика – змей царица,
Всё танцует в лунном свете,
Чешуится-серебрится
И ласкает лунный ветер.

Налилась янтарным ядом,
Над Безмолвьем зависает
И пронзительнейшим взглядом
Вдруг сама себя кусает!

Это тень её гуляет
Под земной жарой и влагой,
А сама она не знает
По себе ни зла, ни блага.

И с неё за верность трону
Никогда никто не спросит,
Вот и царскую корону
Ей к утру придётся сбросить.

Сбросить вместе с чешуёю,
Вместе с призрачною тенью,
И оставить под землёю
Рой посмертных сновидений.

И над тающей луною
Видеть, как танцует-дышит
Тень подземная с земною
В изумительном Затишьи...

Он и Она

О, этих звёздных вёрст пути-дороги
По лунным снам! – В таинственной дали
Он брёл один – не зримый – даже боги
Следов Его приметить не могли.

Никто не зрел в мерцающем забытии,
Как пел Безмолвью гимны Он в ночи,
И серебрил судьбы струистой нити
Огнём волшебной *О*зарень-свечи.

Касаньем тонким тайны не нарушил —
Вкушая грёзы сладостный полон,
Не мог припомнить сном его уснувший,
Кому на самом деле снится он...

Она с цветка к цветку одна летала
И всё искала призрачный тот цвет,
Что из глубин волшебного кристалла
Струил сквозь сны прозренья вещей свет.

Смеялись эльфы, фыркали сильфиды,
Один лишь мудрый старец Китоврас
Всё Ей кивал на дальние планиды,
Где свет мечты давно уже погас...

Она ушла за звёздные отроги,
Брела, пока не выбилась из сил,
И бог судьбы – хромой, слепой и строгий
Её мечту безумьем не скосил.

Там – на Пороге Вечности – спустилась
К Её стопам последняя звезда —
Кристаллом бледно-пурпурным светилась,
Когда Она уснула, и тогда

Плечами вздрогнул Он, повёл очами,
Возжёт костёр упавшею звездой
И ночь сидел в торжественной печали,
Огонь души гасил забвень-водой.

А на заре расцвёл из сердолика
Безмолвья цвет... – Трепещущей душой
Она вняла в волнении великом:
Здесь Странник Звёздной Вечности прошёл!

Она ему напела-насмеяла
Свой сон любви, и звёздной бирюзой
Очей своих таинственно сияла,
Кропила цвет хрустальной слезой.

Тогда явился Он – как бог из тени! —
Ей подал руку, звёздный окоём
Раскрылся весь – в безбрежности видений
Им предстояло странствовать вдвоём.

И где-то встрепенулся Меч-Кладенец,
Дракон судьбы свой жгучий глаз открыл,
Дохнул огнём, и Солнечный Младенец
Взыграл плесканьем пламенности крыл!

Они ушли по огненной дороге —
И даже боги видеть не могли
Незримый путь сквозь звёздные чертоги,
Где по следам их лилии цвели...

Поэт

Вдали от мук, страстей, агоний
Живёт Поэт мой имярек —
Стекает Вечность на ладони
К нему мерцаньем звёздных рек.

Созвездий синий сон струится
Сквозь пальцы рук его – глядит
Он зачарованно, и птица
Над бездной вещая парит...

О, он препятствовать не волен
Рождению огненности слов
И строф в душе – смертельно болен
Твореньем духов и миров!

Он эту Вечность не раздарит —
Растает дымка – только тронь...
Лишь в сердце вновь, как древний арий,
Зажжёт свой жертвенный огонь!

И вспыхнет Древний Ужас снова —
Нельзя помиловать – казнить!
И будет Огненное Слово
Безмолвью в Жертву приносить!

Ещё не зрел я огненного глаза

Ещё не зрел я Огненного Глаза,
Но что-то к краю пропасти вело,
И ангел Метатрон клеймом алмазным
Уже мне метил гордое чело.

Я жизнь уже не отличал от смерти
И видел звёзд вращенье даже днём,
И ангел заострял свой Звёздный вертел,
Чтоб в жертву принести меня на нём.

Я падал в сердцевину круговерти,
Но мог тоску слепую превозмочь,
И тайна в запечатанном конверте
Была мне кем-то послана сквозь ночь.

И я летел – ласкался звёздный ветер,
Звезда горела в небе как свеча,
Летел сквозь сны и даже не заметил,
Как ангел снял последнюю печать...

Всё в жертву принесу я Тишине

Всё в жертву принесу я Тишине —
Шальную явь и снов метаморфозы,
Томленье чувств, благоуханье розы
И небо в растворившемся окне.

Всё – в жертву Тишине... Но ей – не надо!
Она – не жрец, не будет жать и жреть,
Ей не знакомо «в муках умереть»,
И «жить назло» – ей тоже не отрада,

Ей даже пенье ангелов не льстит!
Но в час, когда роса в заре искрится,
Она скользит сквозь сны белёсой птицей,
Всё принимает, любит, всё – простит...

Дитя играет (к Дионису)

Дитя играет – Вечности летят!
Что выпадет судьбе слепой зона?
А – всё равно! – с Божественного трона
Бежит в мечты своей цветущий сад.

И Тьма скользнёт на слёзно-белый снег
Вершины опустевшего Олимпа —
Как Бездны Тень – пусть Зевс лишится нимба,
И возродится вновь титанов век!

Вращать, вращать забвенья колесо! —
Подброшены изысканные штучки:
На миг застыл... Протягивает ручки —
И падает в зеркальный мира сон!

Как хрупок бог! – Всего один лишь взгляд —
И затерялся в безднах превращенья! —
Титаны злы и жаждут укрощенья —
Не ведают в безумстве, что творят!

Но знает Он. О, Жертвенности Свет! —
Пробьётся луч сквозь смертный сон рожденья.
В Эфир полёт иль в Тартар нисхождение? —
Не спрашивай – ответов больше нет!

Д и в и с ь – Он жив! Глаза углём горят,
Искрится смех, прыгучесть дикой кошки,
В золотых кудрях опять сверкают рожки —
Дитя играет – вечности летят!

А семена любви летят

А семена любви летят —
Куда их ветер странствий гонит?
И капли звёздного дождя
Хранят тепло твоих ладоней.

И этих лунных лилий цвет
В венке мерцающих созвездий —
Как вечной юности привет,
Когда с тобой бродили вместе

Средь звёздных снов и синих дум
По перекрестьям новолуний,
Где Вечный Странник и Певун
Сонеты пел своей Певунье.

И небо к нам со всех сторон
Струилось звёздными дождями —
Желай хоть мира царский трон! —
Но мы не ведали желаний —

Ни слов, ни страсти, ни любви,
Ни новизны своих открытий,
Ни бездны Спаса-на-Крови —
Весь мир таинственных наитий

Раскрылся девственным цветком —
Пурпурной Розою Прозренья,
И каждый, тайною влеком,
Как будто вышел из затмения

Своей слепительной мечты,
Своей пленительности сладкой,
И «Я» уже входило в «Ты»,
И растворялось без остатка!

А Цвет Пурпурный сны ласкал
Волшебьем огненной водицы
И семена любви пускал
По ветру странствия струиться.

Все сны земные – жди – не жди —
Ушли как – были иль не были? —
Как будто звёздные дожди
Судьбу нам начисто отмыли!

И принял я в себя навек
Твой сон и отпустил – на вечность —
Лишь падал, падал звёздный снег,
Мерцала огненная млечность —

Ты уплывала в Тихий Свет,
Печально пела на прощанье
Последний огненный сонет —
Как вещей сон, как обещанье

Найти меня во всех мирах,
На всех таинственных дорогах,
Сквозь тьму пути и боль, и страх —
И вновь узнать в заблудшем – бога.

И лунной ночью снова ждать
На том – таинственном – причале,
Где звёздных ливней благодать
Нас тайной вечности венчает.

А семена любви летят —
Над седины моей висками,
И капли звёздного дождя
Ладони снов твоих ласкают...

Афродита

О, мука зарождения! – Оскопили
Иль сам я семя звёздное пролил —
По кружеву волны скользишь не ты ли?
И кровь моя – лишь цвет твоей зари!

А кровь твоя – так жертвенно прекрасна! —
Ты брызжешь ей всегда, почти шутя —
Цветёт благоуханьем розы красной,
И мир твой – вечно юное дитя!

А что твоё дыхание напело
Из пены набегающей волны —
Цветёт благоуханьем розы белой
И чувства ожиданием вольны!

А куст – один, и нет войны меж алой
И белой – лишь амброзия, и две
Звезды взойдут над бездною усталой,
И явится Сияющий Пловец!

И брызнет солнцем вод небесных сфера,
Плыву, лаская груди волн твоих,
О, ты звезда зари моей – Геспера! —
Мерцающий на водах звёздный стих.

О, как сиянье слов моих к лицу ей! —
И розами украсила главу —
Я с ней поэму звёздную станцюю
И в Океос Небесный уплыву...

Стихи цветут, как лилии в устах

Стихи цветут, как лилии в устах,
Огнями звёзд таинственно мерцают,
Порхают мотыльками на цветах,
Росинками на травах оседают,

Венками уплывают по реке
В священном плеске снов русальей стаи
И в серебристо-синем далеке
Прощальным птичьим кликом исчезают...

Четыре ветра от Земли

Четыре ветра от Земли
Скользят сквозь Небо Голубое...
О, как мы встретиться смогли
Под этим Ветренным Покоем!

В мерцаньи Сумрачных Огней,
В дыханьи Бархатных Метелей
Ласкать венки скользящих дней
И танцевать средь Звёздных Елей.

И там, где всыхнет Синь-Звезда
Прозрений наших и наитий,
Уйти в Безмолвье навсегда
По серебристой тонкой нити...

Сквозь бессонных ночей вереницы

Сквозь бессонных ночей вереницы —
Губы – жар в родниковом ключе,
Ты затихла испуганной птицей
На моём задрожавшем плече.

Перед этим чуть робким касаньем,
Сдунув призрачный блеск с тополей,
Мир взмолился священным писаньем
Нерассказанной книги своей.

И узнал я в тиши кареокой,
Так что кругом пошла голова,
Как молчанье бывает глубоко,
Как высоки бывают слова!

Как признание к звёздам уносит,
Тишина слаще слов говорит,
И небесья бездонная просинь
Неизведанной тайной манит!

И страна серебрящихся теней
Открывала нам свой окоём —
Этих рук наших нервных сплетенье,
Эти звёздные танцы вдвоём!

Этих трепетных взглядов скольжение —
И терялся замаенный взор
В бесконечности снов-отражений,
В зазеркалии звёздных озёр...

Что сказать тополям на прощанье?
Что оставить себе? – Может быть,
Это дерзкое лишь обещанье:
Никогда этот сон не забыть!

Звёздный всплеск – и секунда застыла —
Вечный миг уходящего дня,
И в безмолвие ночи уплыла
Колыханьем живого огня...

Закат столь звонок и прозрачен

Закат столь звонок и прозрачен,
Что даже вдоха робкий звук,
Что было с солнцем спорить начал,
Затих, твоих коснувшись рук.

Замолк, до губ взойти не смея,
На гулкий пол опал дождём,
И только стены занемели
Воспоминанием о нём.

По серебристой дрожи света
Пробилась явь сквозь сон мечты,
Нет больше стен, картины этой —
Лишь отблеск солнца, я и ты.

И тихо сумерки сгущались,
Я не противился судьбе,
Быть может, мы навек прощались,
Но что до этого тебе?

Последний всплеск... сейчас невольно
Боль сердца в память застучит,
Последний всплеск... но как же больно
Ждать одиночества в ночи!

И как от дикой жажды снега
Трепещет раскалённый зной,
Дрожит моё больное эго
От теней, пущенных тобой!

Но эхом солнечных отплытий
Огромный месяц заблестит,
Взойдёт и свяжет ход событий,
И все сомнения простит.

Сейчас уже уйдёшь, я знаю,
Меня в себе дорастворив,
И сам с тобою догораю,
Чтоб вспыхнуть пламенем зари...

Ты так таинственно красива

Ты так таинственно красива —
Ни дать, ни взять,
И в красоте струится сила —
Повелевать!
Едва заметным мановеньем
Чуть оживить
Бег серебрящихся мгновений —
И вдохновить!

И вспыхнет искра тайной страсти —
Гореть, гореть!
И этой огненной напасти —
Не одолеть.
Душа стремится, рвётся, хочет —
Творить, творить,
И чашу снов блаженной ночи
До дна испить!

У ног твоих из роз и лилий
Сложить букет,
Знать – совершенней этих линий
На свете нет,
В лучах любви твоей проснуться —
И гимны петь,
Руки твоей слегка коснуться —
И умереть!

С тобой над бездной повстречаться —
И вальс кружить,
Сквозь морок смертных снов промчаться —
и вновь ожить!
И все мгновенья тёмной страсти,
Как жемчуга,
Бросать пригоршнями на счастье —
К твоим ногам!

На заре уплыву в звездопад

На заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Я ведь – с вами, из вечности зрящий,
В каждом взгляде, любовью горящем.

Я уйду, не оставив обид —
Лишь прислушайтесь: глас мой звенит
В переливистой трели весенней
На Христово светло воскресенье.

Я – ладья. Я плыву на заре —
Семь свечей на моём алтаре,
И разносится с крыльев обоих
Всех моих стихопений октоих.

Запылает над миром рассвет,
И взлетят наши души, как птицы —
В нём и мой серебрящийся свет
Озарит ваши юные лица —
Запылает над миром рассвет.

На заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Я ведь вовсе не умер, поверьте,
Потому что на свете нет смерти.

Просто я, бубенцами звеня,
Обуздал вороного коня —
Воплощение страха и боли —
И лечу в мир покоя и воли.

Я – ладья, семь перунов-коней
Мчат меня среди лунных аллей,
Конь вороный глубокою тенью
Означает моё средостенье.

Потому в средостении дня
И в зенитном парении птицы
Узнавайте, ловите меня —
Там являться вам буду и сниться —
В средостении звёздного дня.

На заре уплыву в звездопад —
Вы меня не зовите назад,
Не хвалите меня, не корите,

Просто вместе со мною летите.

Наш причал серебрится в дали —
Там крылатые ждут корабли,
И моя огнекрылая лодья
Ко причалу на самом подходе.

Я – ладья, семь игристых коней
Мчат меня среди искристых огней,
Конь вороный глубокою тенью
Предваряет моё воскресенье.

Мне б с тобой, вороной, пролететь
До звезды – словно песню допеть —
Нет трагедии в нашем уходе:
Смерть есть Жизнь в высочайшем подходе.

Потому не зовите меня
И не плачьте по мне, не скорбите,
Моего вороного коня
В роднике золотом напоите —
Моего вороного коня.

Невечерний серебрится звон,
Оседает *бардовый* хитон
На мои раскрылённые плечи:
Я лечу в мир безмолвья – до встречи!

Сгорает жизнь

Сгорает жизнь в костре осеннем —
Сжигаю листья пёстрых снов.
Без слёз, без музыки, без слов
Лечу в страну незримых теней!

Последних дум дымок белёсий
Средь исчезающих берёз,
Без слов, без музыки, без слёз —
Дождём пролились чувства-слёзы.

Последний пламенный искус —
Огней танцующие блики,
Без слов, без слёз и без музыки —
Лишь Сладость Вечности на вкус...

О, Звёздный АУМ! Не слышны
Ни близь, ни даль, лишь в сне зимовья
АУкнет синее Безмолвье
Глубинным эхом Тишины.

И ты исчезнешь, сгинет речь,
А с ней и мир, но где-то всё же
Какой-то на тебя похожий
Всё также будет листья жечь...

А осень больше не придёт

А осень больше не придёт...
И эти огненные клёны —
Души стихающий полёт
В листве, безмолвьем опалённой.

И клики звёздных журавлей,
В зеркаль небесную гляденье,
И золотистых тополей
В бездонье синее паденье...

О, угасанье всех надежд!
Иссякновенье вечной силы,
Разоблачение одежд,
Венчальный саван над могилой

Моих изласканных страстей
И изжеланенных желаний,
Без вести сгинувших вестей
В безумьи огненных камланий.

О, Смерть! О, Мать моя! – станцуй
Последний вальс багряных теней
И приведи меня к венцу
С последним вихрем сновидений!

Пусть я исчезну навсегда,
Покров твой кипенный лелея, —
Не оживит меня вода
Живая, мёртвая – не склеит.

И если где-то вспыхнет вновь
Моё угаснувшее имя —
Другая жертвенная кровь
Пролита будет и **другими**.

Другая огненность войдёт
В моих стихов красу и силу —
Лишь лист кленовый упадёт
На одинокую могилу...

В объятьях Снежной Королевы

Когда зимы устанешь ждать,
И всё – не так, всё – никакое,
И вдруг – такая благодать! —
Снега – Божественным Покоем
Коснутся сумрачных глубин
Как поцелуй прекрасной Девы —
Проснёшься утром не один —
В объятьях Снежной Королевы!

То будет чистая постель
Твоих невинных сноблюдений,
И Дева – Белая Метель —
Откроет счёт всенощных бдений,
Что к Рождеству вам отоспать
Под гимн любви Кресту и Розе,
Младенца Вещего зачать,
И ничего не отморозить.

И вот в Сиянии Сердец
По алым всполохам рассвета
Летит Таинственный Стрелец! —
А там – за гранью тьмы и света —
Смеётся Солнечный Малыш
Над бездной в камешки играет,
И Ослепительная Тишь
От мира лик его скрывает...

Купала Зимний

Разлёт Зимы – гармония в природе! —
Разлил Крещаль Волшебник-Водолей,
И хороводы огненные водит
По снежным снам Мистерии моей.

Купала Зимний! Мир тебя встречает
Купальями в купелях ледяных,
И Девы-Снегурочки венчают
Венцами из снежинок слюдяных.

И он кружит, живой водой омытый —
Мой Снежный Ангел в огненном пылу,
И искристые капельки молитвы
Скользят по серебристому крылу.

И в этой белоснежной круговерти
Мир освещают огненные сны —
В них Иор-Дан течёт и в Море Смерти,
И в Море Света, Жизни и Весны!

Я из купели выхожу в морозных
Клубах мечты, не чуя берегов,
И расцветают огненные розы
Среди Его таинственных снегов...

И как всегда в конце зимы

И как всегда в конце зимы
Всего лишь крыльев не хватает,
Слова торжественно немые —
Пустые звуки проплывают.

Оставим всё – и на простор,
Остатки снов закинув в тучи,
И посетим отроги гор —
Весна сойдёт к нам правдой жгучей.

Ты ощутишь её прилив,
Увидев птиц седые стаи,
И, робко голову склонив,
Ты спросишь: А снега растают?

И не отвечу я тебе,
Ведь не успею я ответить,
Как ты услышишь: в тишине
Звенит ручей, как правда светел!

И ты поймёшь, что нас с тобой
Ждёт вещей жар земного лета,
И Смерть костлявою рукой
Не заслонит нам жизни света!

Ведь я люблю и сам любим —
Какая истина простая! —
Мы – полетим, мы – полетим,
Как даже птицы не летают!

Мы задохнёмся вышиной
И, заручившись солнца дружбой,
Свих сердец палящий зной
В лицо запустим зимней стуже!

Я напишу сто тысяч строк —
Не меньше, слышишь? Веришь мне?
Лишь горьковатый почек сок
Слегка напомнит о зиме...

Стихают сны последней вьюги

Стихают сны последней вьюги,
Струится талая вода,
Мы забываем друг о друге,
Опять, конечно, навсегда!

Там – в глубине седых зимовий —
Проснётся тайный Имярек,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.